

КРОКОДИЛ

№ 30 ● октябрь ● 1982

ISSN 0130-2671

БРАК ПО ЛЮБВИ.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ПОЧТА КРОКОДИЛА

Мы с читателем вдвоём

Вот такие пироги!

А рыба при том...

В похвальном внимании к выпуску высококачественной продукции урюпинский мясокомбинат стал совершенно игнорировать рыбу.

— При чем здесь рыба? — предвидится вопрос непосвященного читателя.— Ведь специфика комбината нацелена на производство колбас, сосисок и даже карбоната...

А при том, что специфика производства нацелена на мясные деликатесы, а специфические промышленные отходы — на реку Хопер. Вот вам и рыба. Точнее, вот ее и нет... Ибо, как написал нам читатель В. Шурыгин, комбинат сбрасывает в канализационную сеть города без предварительной очистки столько сточной воды и такой угрожающей концентрации, что это привело к выходу из строя общей фильтрационной системы и соответственно к гибели рыбы в реке.

Как сообщил редакции заместитель председателя Волгоградского облисполкома В. Василенко, факты, указанные в письме читателя, были проверены представительной комиссией — работниками областной санитарно-эпидемиологической станции, производственного объединения мясной промышленности, Урюпинского горисполкома — и подтвердились. Материалы расследования переданы в прокуратуру города. Приказом директора комбината непосредственный виновник происшествий старший мастер М. Федоров от занимаемой должности освобожден. Дисциплинарные взыскания получил также ряд руководителей производственных участков, небрежно относившихся к соблюдению правил фильтрации стоков. В результате принятых мер эффективность очистки доведена до 92 процентов.

Веселья мало

Если в городе всего один кинотеатр, построенный в 1910 году, а функции ресторана выполняет кафе «Луч», то веселья в таком городе, конечно, меньше, чем в других.

Речь идет о г. Новый Оскол Белгородской области, а сообщил редакции об этом унылом факте некий стеснительный читатель, укрывшийся за псевдонимом. Причина такой стеснительности нам не совсем понятна, потому что написал он правду, факты подтвердились.

Председатель Новооскольского райисполкома А. Адамов сообщает редакции, что в текущей пятилетке начнется строительство Дворца культуры на 500 мест с танцевальным залом.

Что касается ресторана, то в этом году завершится его основательная реконструкция.

Очковтиратели ушли

Кто бы из заинтересованных лиц ни наведывался во фрунзенскую школу рабочей молодежи № 1, наверняка испытывал чувство, будто стал жертвой оптической иллюзии. Вроде бы по спискам, хранящимся в дирекции, каждый класс должен трещать по швам от избытка учащихся. А между тем, даже на глазок прикинув, учеников нетрудно сосчитать по пальцам.

— Обман зрения! — констатирует в своем письме Крокодилу читатель.— Наверное, надо мне обратиться к окулисту...

Но, как вы понимаете, дело здесь было не в пороке зрения. Ясность в природе наблюдаемого явления могло внести только Министерство просвещения Киргизской ССР, куда мы и направили письмо. Как нам ответил заместитель министра Л. Толстунов, руководители этой школы, не моргнув глазом, искусственно завышали количество учащихся. Чтобы создать, значит, у окружающих иллюзию интенсивной просветительской деятельности. Приказом Фрунзенского городского отдела народного образования директор школы Е. Федорова и заместитель директора по учебно-воспитательной работе Н. Брызгунова освобождены от занимаемых должностей.

Так что налицо, грубо говоря, был обман. Но не зрения.

Мигрирующий краситель

«Да, действительно,— подтвердил директор Реутовской фабрики игрушек Н. Лифанов на доступном производственном языке,— случай выпуска игрушки «самосвал» с дефектом «миграция красителя» имел место. Соединение красителя с полиэтиленом оказалось непрочным, и краситель начал мигрировать через месяц после производства...»

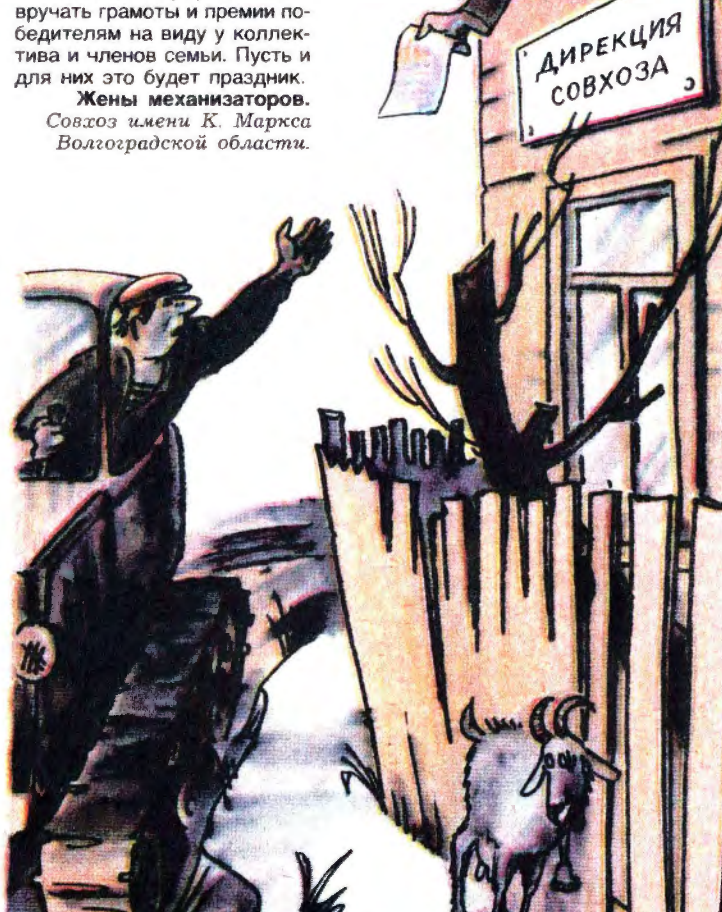
Поясним, что имеется в виду. Читатель В. Даньков приобрел в магазине для своего ребенка игрушечную машину «самосвал». По прибытии домой решили, как водится, проверить ее эксплуатационные качества. Но едва дотронулись до машины, как вся краска, которой были покрыты кузовок и кабина, перебралась на руки дитяти. То есть мигрировала, каналья! Кстати, проявив при этом одну особенность: с игрушки-то она мигрировала, а вот с рук заупрямилась...

Однако что же дальше будет с игрушками? А дальше тов. Лифанов сообщает, что после проверки письма на фабрике усилен контроль за качеством продукции, тщательно испытывается пригодность красителей, а виновные в выпуске бракованных игрушек наказаны в дисциплинарном порядке.

ХУДОЖНИК КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМА

Наши мужья за хорошую работу по окончании посевной, уборочной, ко Дню мелиоратора и другим большим праздникам награждаются премией. Но вручают ее, как правило, один на один с кассиром: получил, расписался и иди куда знаешь. И некоторые частенько идут... на хорошо известный уголок — обмыть премию. А хорошо бы по итогам соцсоревнования вручать грамоты и премии победителям на виду у коллектива и членов семьи. Пусть и для них это будет праздник.

Жены механизаторов.
Совхоз имени К. Маркса Волгоградской области.

— Семен, лови! Тут тебе грамота и премия за хорошую работу!

ХУДОЖНИК КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМА

Не раз был свидетелем, когда водители маршрутного такси у нас в Тирасполе, получив плату за проезд, не дают билеты. До недавнего времени я думал, что такие «частники за государственный счет» — только наше местное явление. Но вот был я осенью прошлого года в командировке в Тбилиси. Добирался до аэропорта автобусом, что курсирует от железнодорожного вокзала. Пассажиров было много, плату за проезд — по 40 копеек — все они передавали водителю, и ни один пассажир билета не получил.

Л. ПИСЛАРЮК,
г. Тирасполь Молдавской ССР.

А подать сюда Ляпкина-Тяпкина

Минутное дело

У Петра Епифановича Хорова сломался холодильник. Он перестал выключаться. Приходит мастер и говорит:

— Вообще-то тут дело минутное: вышел из строя терморегулятор. Но у нас их нет, помочь, к прискорбию, не можем. Вы достаньте терморегулятор сами, а поставить его — это буквально не вопрос.

Не будем описывать, как доставали эту деталь, как заменяли. Скажем только, что поставил ее мастер действительно быстро и сказал в виде заключительного аккорда:

— Все как часы!

Ан нет! Холодильник не выключается, и все.

Мастер, подумавши, говорит:

— Вообще-то тут дело минутное. Скорей всего, вышло из строя пусковое реле. Заменить — пара пустяков. Но у нас такой детали нет. Достаньте, и все будет тики-так.

Начал Петр Епифанович доставать реле. Не будем описывать, как достал, как это реле устанавливал мастер, скажем только слова, адресованные холодильнику в виде последнего «прости»:

— Работай, зараза!

Ан нет. Опять не хочет функционировать.

Дело кончилось тем, что Хоров позвонил в Малоярославецкое управление бытового обслуживания и рассказал описанную историю.

Ему ответили:

— Мы вам, без всякого сомнения, поможем. О чем разговор! Там у вас, наверно, и дел-то на одну минуту. Привозите холодильник к нам, у нас есть приборы, и мы тут же поставим точный диагноз.

Конечно, холодильник — это не портфель. Но как бы там ни было, задание выполнено, а вот и диагноз: испорчен конденсатор.

И Хорову по аналогии сказали:

— Заменить конденсатор — дело минутное, но у нас таковых нет. Постарайтесь достать сами.

И Хоров поехал аж в Ленинград. Но даже конденсатор сразу дела не продвинул. Опять задержка.

Директор Малоярославецкого РПУ товарищ Борисов лаконично ответил:

— У нас нет фреона.

Петр Епифанович с надрывом сказал:

— Я сам лично достал терморегулятор, реле, конденсатор. Ну помогите и вы хоть чем-нибудь!

И получил доброжелательный ответ:

— Как я помогу? В мастерской из-за фреона стоит больше тридцати холодильников. Привезут фреон — о чем разговор! Заправить — дело минутное!

И в этой последней фразе товарищ Борисов был, безусловно, прав. Ну, то есть никаких претензий...

Н. АНДРЕЕВ.

Очевидное — невероятное!

У кого зазвонил телефон?

Б. Кожиев занимает в Северной Осетии солидный пост — он начальник производственно-технического управления связи. А. Коклин тоже весьма ответственная фигура — он начальник Орджоникидзевской городской телефонной станции. В кабинетах у них стоит несколько телефонных аппаратов. Однако далеко не каждый может связаться с ними — не у всех имеется дома телефон.

Участники войны В. Кремнев, П. Синицин и А. Клюкин, проживающие в поселке Заводском, ждут своей очереди уже двенадцать лет. Между тем их сосед К. Алиев, работающий шофером в ресторане «Казбек», давно телефон себе поставил.

В чем дело? А в том, что ветераны войны пришли с пустыми руками, К. Алиев же принес ходатайство, завизированное ответственным работником Совета Министров СО АССР, в котором сказано, что податель сего может быть вызван на «различные мероприятия» в любое время дня и ночи.

Не с пустыми руками явился и А. Гахраманов. Он сумел где-то раздобыть барабан дефицитного телефонного кабеля, который, как известно не только специалистам, в розничную торговлю не поступает.

Много лет ждет установки аппарата участник трех войн и ветеран завода «Электроконтактор» К. Плоткин. Одно заявление его потеряли, потеряна соответственно была и очередь. Он занял черед снова. И тогда на его заявлении А. Коклин начертал привычное: «Технические возможности появятся не скоро».

Между тем в тот момент, когда К. Плоткин вынимал из почтового ящика это роковое письмо, мимо его квартиры прошмыгнули телефонисты. Они поднялись на два этажа выше и сразу же обнаружили технические возможности для установки телефона в квартире директора объединенного гостиничного хозяйства Н. Гребенкиной.

Впрочем, начальство можно понять. Ну зачем ставить телефон Плоткину? Что он будет с ним делать? В лучшем случае поблагодарит за работу. Зато по номеру Гребенкиной можно звякнуть и попросить для нужных людей номер в гостинице...

Вот почему квартиры многих ветеранов войны и труда не оглашает радостная телефонная трель.

О. ЦАГОЛОВ,
сотрудник газеты «Социалистическая Осетия».
г. Орджоникидзе.

ХУДОЖНИК КОММЕНТИРУЕТ ПИСЬМА

В январе нынешнего года я сдал в приемный пункт харьковского объединения «Химчистка одежды» полупальто из овчины, а через два с половиной месяца вместо него мне вручили денежный перевод. Заглянул я в квитанцию и глазам не поверил: мой полушубок, который и в носке-то был всего одну зиму, при приеме в чистку был оценен лишь в 30 рублей. А потом вместе с другими дефицитными вещами с фабрики «пропал». Директор сжалилась надо мной, выписала мне за полушубок 52 рубля, приговаривая: «И судиться будешь — больше не получишь».

П. Страхов,
г. Харьков.

— Клава! Появилась дубленочка твоего размера. Терять или не терять?

Рисунки по письмам читателей сделал В. МОХОВ.

Под углом 40°

РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В БУТЫЛКЕ

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Машину оставили на лесной опушке в километре от деревни.

— Снимите галстуки,— посоветовал Саша, водитель,— уж больно городской у вас вид...

Расстегнув воротники рубах, стараясь ступать нетвердо, мы шли по деревне. Дом бабы Лены приметили издалека, он выделялся размерами и добротностью.

У крыльца на корточках сидел дед, заросший зимней щетиной. Ковырялся в припаркованном у завалинки мопеде.

— Здорово, дед! Бутылку продашь?— без предисловий рявкнул мой спутник.

— Чево-о?..— Старик поднял голову и уперся в нас маленькими колючими глазками.

— Самогончику бы нам,— пояснил я и попытался икнуть.

— Погромче, ребяты, говорите, туг я на ухо. Чево надо?

Дед явно хитрил, изучая нас.

— Брось дурить!— взорвался мой спутник.— Тащи самогон! Заплатим.— Он потряс в воздухе бумажником.

Дед нехотя отвернулся и проскрипел куда-то в сторону:

— Лена! Есть там у нас?

— Да, кажись, осталось чуток,— отозвался из дому пожилой женский голос.— Пущай тару дают.

Я протянул деду пустую бутылку из-под «Сибирской».

Минут через десять на крыльце появилась сама баба Лена и протянула нашу бутыль, заполненную по горлышко скучной мутноватой жидкостью. Из двери пахнуло кислым запахом первача.

— А хороший товар-то?— засомневался я.

— Чистой воды первачок,— обиделась бабка.— Давеча у меня корреспондент жил с звучной такой фамилией — не то Хмелевой, не то Похмельный,— пил и нахваливал. Тут милиция с рейдом нагрянула — он и убег... Вы-то часом не из милиции будете?

— Да что ты, родная, свои мы,— ответил мой спутник и солгал, поскольку имел звание подполковника милиции и был заместителем начальника уголовного розыска Рязанской области.

— Корреспондент этот, — продолжала успокоенная бабка,— бумажки свои, когда сматывался, в пустую бутылку запечатал и мне оставил на сохранение. Да вот сгинул... Я уж вам их отдам, чтоб посуду зря не занимали, потому как вижу, что люди вы тоже грамотные — «Сибирскую» пьете. Может, где и встретите этого писаку — так отдайте с поклоном от бабы Лены...

Она притащила из сеней запыленный сосуд, в котором тускло белели листы бумаги. С трудом вынув рукопись, протянула ее мне, а бутылку бережно унесла в дом.

Мы вернулись к машине с чувством усталого удовлетворения, как актеры после удачного спектакля. Я раскрыл рукопись и тут же узнал почерк Я. Хмельного, корреспондента журнала «Собутыльник», известного борца за градусы, чьи «Записки» не так давно публиковались в «Крокодиле» (№ 9 за 1982 год).

— Читайте вслух,— попросил подполковник.

Мы удобно устроились на травке, и я начал читать...

«Шерше ля фам»,— говорят французы, знающие толк в выпивке... Французам, возможно, проще, но вот в нашем «Собутыльнике» с этими самыми «фамами» — женщинами, то бишь,— явная недоработка. Много пишем мы об активистах борьбы с трезвостью, но почему-то, как правило, ведем речь о мужчинах. А ведь существуют занятия чисто женские: синхронное плавание, вязание и, конечно же, самогоноварение. Роль самогонщиц в деле борьбы с трезвостью трудно переоценить. До чего же неугомонные старушки! Нет чтобы попивать себе чаек у самовара да внучат нянчить — колдуют над своими аппаратами ночи напролет, на радость сельским друзьям зеленого змия. Успешно конкурируют они с торговой сетью, куда, к сожалению, поступает все больше и больше малоградусного и вовсе некрепленого питья...

Я решил написать очерк о славных труженицах змеевика. Вот и выехал на редакционном «газике» под средним газом (за рулем все-таки) в Рязанскую область. Почему в Рязанскую? Да просто вспомнил я поговорку «У нас в Рязани — грибы с глазами, их едят, а они глядят». А соленый грибок — закуска наипервейшая...

Пока доехал до Рязани, мой газ почти выветрился, и я сделал остановку для заправки. Да не повезло: в магазинах полно сухого вина и пива, а моей любимой «вермути» нет и в помине. Расстроился я и покинул Рязань на полном газу...

Заехал в город Рыбное. На автостанции мне шепнули, что самогон можно достать в одном доме на улице Вокзальной. Хозяйка, однако, встретила меня неприветливо и объяснила, что после визита милиции она гнать перестала. И хотя со двора она меня прогнала, тем не менее дала адреса соседей, до которых милиция еще не добралась. Но мое невезение продолжалось: одних умельцев не застал дома, другие же из ложной скромности наотрез отказывались утолить мою жажду.

Должен заметить, что за время командировки я не раз сталкивался с недоверием и непониманием со стороны рязанских самогонщиц: дело в том, что милиция и дружина проявляют в борьбе с ними прямо-таки дьявольскую хитрость. Время от времени на отважных старушек проводятся настоящие облавы. Милиция и представители общественности ходят по домам под видом проверки паспортов или осмотра дымоходов. И ежели найдут где-нибудь на чердаке или за печкой самогонный аппарат — плохо дело... поэтому с большим уважением вспоминаю я тех смелых женщин, которые все же согласились поделиться со мной секретами своей продукции.

Впервые мне повезло в Милославском районе, когда не самогоно хлебавши я проехал уже чуть не всю область. В одной деревне указали мне на некую бабу Лену. После того как ее муж подверг меня у крыльца долгому опросу и разглядыванию, я был впущен в дом и напоен первоклассным первачом. А когда пожилые супруги узнали, что я из «Собутыльника», то пригласили пожить у них несколько деньков. Оказалось, что они давние подписчики нашего журнала и убежденные борцы с трезвостью. И вот интересно: супруг бабы Лены, Богданыч, не потребляет домашней продукции, а имеет слабость к дешевым винам типа «бормотуха», за что в деревне его окрестили Агдамычем...

Баба Лена познакомила меня со своими коллегами, проживающими в районе. Все они оказались бдительными. Нет, того, что варят самогон, они не отрицали, это было бы глупо, каждую не так давно милиция поймала с поличным. Они отрицали, что гонят его с целью сбыта. Закон у нас гуманный: одно дело варить для своих нужд (штраф и подписка о невыезде) и совсем другое — на продажу (тюремное заключение). А попробуй докажи, что на продажу!

Я не мог не подивиться изобретательности старушек. Е. К. Сергеева из деревни Шишкино уверила милицию, что «заготовила 30 литров браги для того, чтобы угостить самогоном лицо, которое хотела пригласить для резки поросенка». Милиция лишила «лица» (а судя по количеству браги — не лица, а целой «морды») радости попробовать угощение. Бедное «лицо»! Ведь самогон у Сергеевой был уникальным: она гнала его из... варенья.

Очень мне понравилась продукция Сергеевой. Не иначе, пришлась она по вкусу и кому-то из Барановского сельсовета, куда входит деревня Шишкино. Иначе зачем было сельсовету ходатайствовать перед милицией о прекращении дела? Увы, милицию ходатайствами не разжалобишь, и некоторые сельсоветы района, героически отстаивающие самогонщиц, в этом убеждаются...

Не отстала по выдумке от Сергеевой и А. Д. Алешина из поселка Сергиевское. Когда милиция конфисковала у нее 45 литров браги, она, ничуть не смутившись, заявила: «Самогон приготовляла на случай, если умрет моя мама». И милиция вынуждена была отступить. В самом деле, факт сбыта не доказан, а мама еще жива... Находчивая женщина отделалась небольшим штрафом...

Ну, а объяснению шестидесятивосьмилетней М. З. Паршиной из деревни Иванщина даже я поверил. «Я больная, нервная,— жалуется старушка.— Люди посоветовали пить по рюмочке на ночь, чтобы лучше уснуть, я и решила изготовить...» И изготовила 20 литров браги и 4 литра самогона. Лет до ста должно хватить. Но ведь и вправду помогает. Я сам, бывает, когда понервничаю, приму перед сном пару бутылочек — никакой бессонницы, наутро только тяжко...

Родители Паршиной в отличие от мамы Алешиной уже умерли. А то разве стала бы хворая старушка заверять меня (и милицию) в том, что самогонный аппарат достался ей в наследство от родителей?

Кстати, об аппарате. Почему наша научная литература не уделяет должного внимания пропаганде технического опыта народных умельцев? Приходится старушкам конструировать аппараты самостоятельно. И бабушка Паршина слезно просит не раскрывать секретов ее изумительной по простоте и эффективности аппаратуры: вдруг да получит еще авторское свидетельство.

И кто бы мог подумать, что столь щедро технически одаренная старушка имеет за плечами всего несколько классов образования? Ей бы преподавать дисциплину «Процессы и аппараты самогоноварения» в каком-нибудь вузе. В каком только? Жаль, нет пока таких вузов.

Вообще с образованием у передовых самогонщиц не все ладно. Так, Е. Я. Абрамова из деревни Коржавино, которая гонит 45-градусный самогон — самый крепкий в районе! — одолела 4 класса, примерно столько же и ее сподвижницы — В. И. Анохина из деревни Гремячка и К. С. Селезнева из села Мураевня. Зато их аппараты построены образцово. О чем-то же это говорит...

Нет, не ценят еще самоотверженного труда слабых женщин, променявших самовар на самогон. Несознательные жители деревни Иванщина даже написали на М. З. Паршину жалобу начальнику районной милиции с требованием принять срочные меры против нервной старушки. Не вышло. «Нет, не торговала,— упорствовала Паршина.— Себе только. По рюмочке, для поправки здоровья». Ее упорство было вознаграждено: отделалась штрафом...

Хороший первачок можно приготовить из чего угодно. В одной деревне мне дали рецепт приготовления самогона из томатной пасты. Делается это следующим образом...

На этом месте рукопись обрывалась. Видно, Я. Хмельной, спасаясь от милицейского рейда, был вынужден срочно покинуть гостеприимную избу Агдамыча и бабы Лены. Так что читатели «Собутыльника» пока не узнают секрета приготовления «томатовки».

— Ну что же,— в раздумье сказал подполковник,— можно признать, что со своей покосившейся от пьянства колокольни Хмельной тем не менее обрисовал положение довольно реалистично. На мой взгляд, закон слишком мягок к самогонщикам, вред которых для села огромен. Нам сегодня повезло, но обычно факт торговли самогоном установить очень трудно. Нужно поймать преступницу за руку в момент продажи и при свидетелях. А бабки, не на шутку напуганные нашими рейдами, стали крайне осторожны. Производство же самогона «для личных нужд» наказывается лишь небольшим штрафом. А я считаю так: нашли в избе аппарат и большое количество «готовой продукции» — можно привлекать хозяйку хотя бы как за мелкое хулиганство. Отсидит 15 суток — может, одумается и впредь вместо самогона чаи гонять станет. Безобидные, казалось бы, бабульки становятся первыми помощниками нарушителя трудовой дисциплины на селе, хулигана, преступника. Пора как следует взяться за самогонщиц — не выгораживать их, как некоторые сельсоветы, а бороться по-настоящему. В Милославском районе, например, ни разу еще злостную самогонщицу не вызвали на заседание районной комиссии по борьбе с пьянством, а надо бы. Одной милиции трудно за всем углядеть...

Нашу беседу прервал шофер Саша.

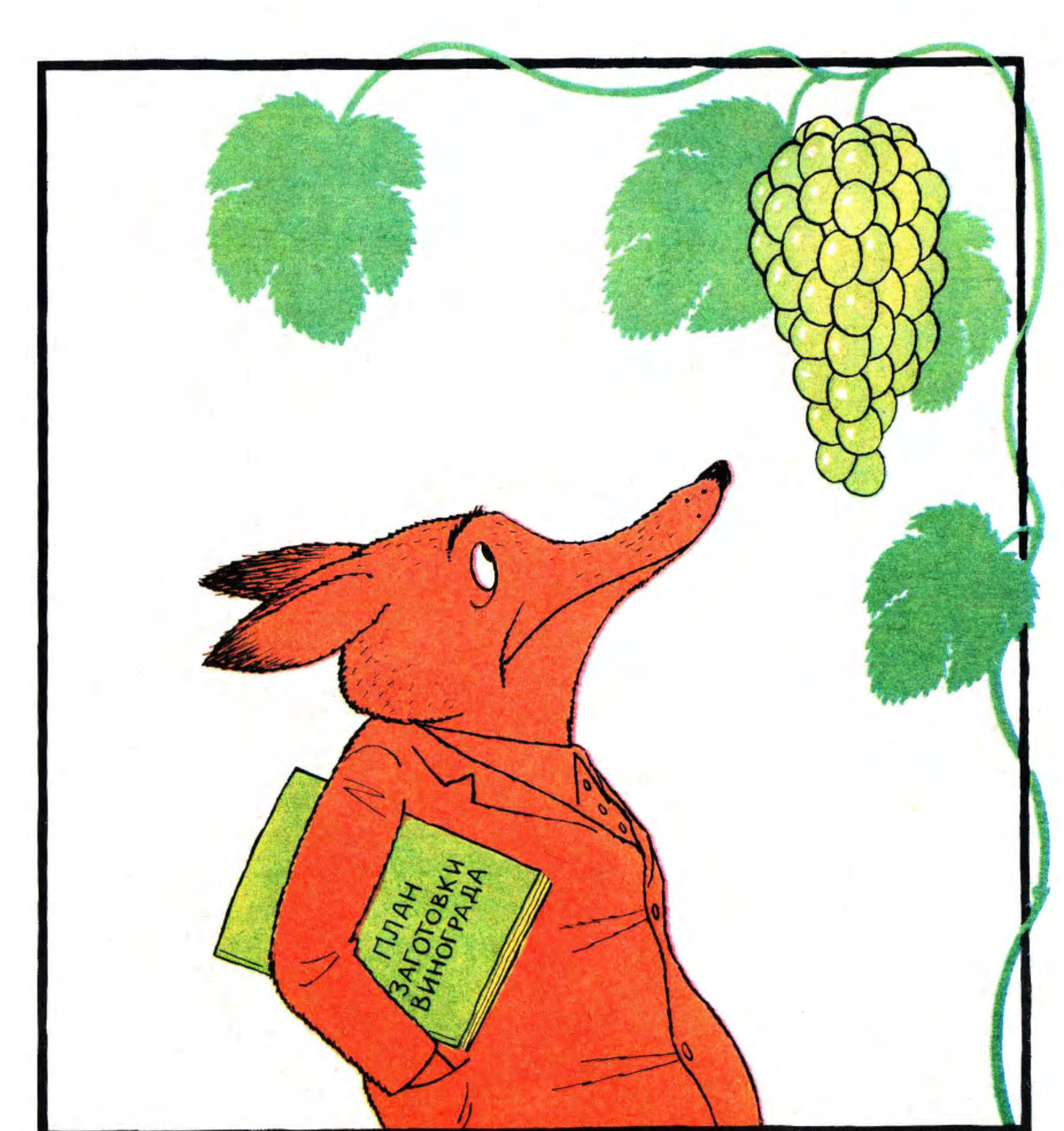
— Бензин на исходе. И как я забыл заправиться! Теперь нам в этом лесу до утра куковать...

— Погоди, Сашок,— перебил его подполковник,— у нас ведь есть бутыль бабы-Лениной жидкости. Рискнем?

Мы вылили в бензобак содержимое нашей покупки. Саша включил зажигание, и... машина тронулась с места.

Нормально. До райотдела дотянем.

Рязанская область.

— На взгляд-то он хорош, да тары нет!

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Извините, братцы, позарез нужен прицеп!

Рисунок В. МОХОВА.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент
Крокодила

НЕЧАЯННАЯ

При возвращении с курорта у С. П. Сорокина пропал чемодан.

— Караул! — закричал он, ступив на перрон. — Ограбили!

Дежурный по отделению транспортной милиции выслушал Сорокина и попросил написать заявление с указанием примет чемодана, а также описью вещей, которые там были.

— Заодно оставьте ваш адрес и телефон, — сказал лейтенант. — Будем искать вора.

Сергей Петрович аккуратно написал все, что от него требовали, а внизу подписался: начальник СУ С. П. Сорокин.

— Вы начальник строительного управления? — заинтересовался лейтенант.

— Да, а что?

— Так это в ваш адрес приходят вагоны с цементом?

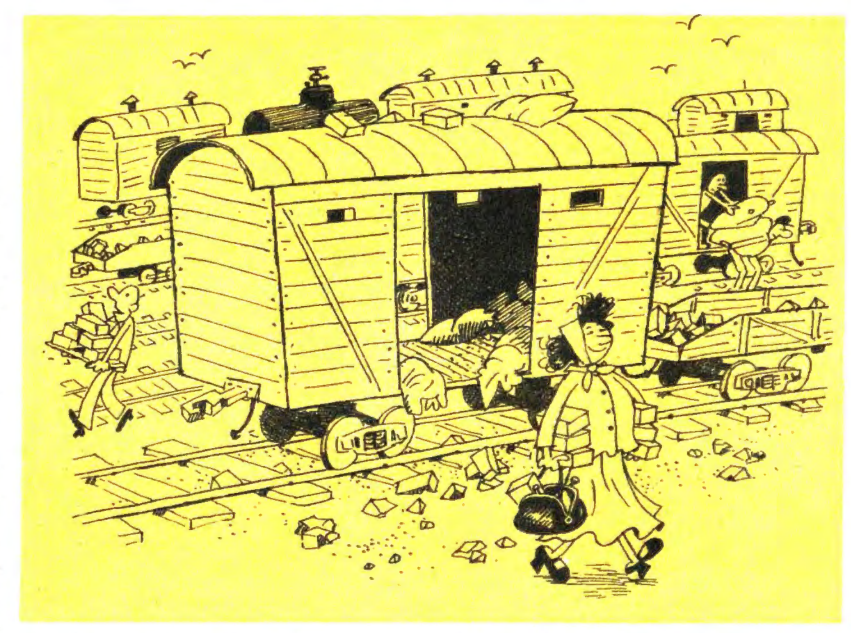
— Совершенно верно, это в наш адрес приходят вагоны с цементом, и немало. Строить — не ломать, дорогой товарищ дежурный. Без цемента не обойтись. Во как нужен!

— Так почему же вы частенько оставляете его в вагонах? — удивился дежурный.

Но Сорокин скромно промолчал.

Милиция-таки нашла «виновного». Оказалось, другой пассажир захватил по ошибке чемодан Сергея Петровича, приняв его за свой. Просто недоразумение. Нечаянная кража. Так что и наказывать некого.

Что же касается самого Сорокина, то и его, разумеется, не наказали за оставленный в вагонах цемент. Мало ли кто что по рассеянности оставляет в поездах: одни шляпу, другие десять тонн удобрений, третьи авоську, а четвертые вообще ненароком целый станок забудут выгрузить. Мне даже рассказали случай, как один находчивый начальник станции из стройматериалов, оставленных в вагонах после выгрузки, построил трехэтажный дом для железнодорожников.

Когда ревизоры обнаружили этот факт, начальство долго не могло решить, наказывать оборотистого начстанции или нет. Вроде бы виноват, поскольку стройматериалы-то чужие. Но в то же время какое же это чужое, когда никому не *принадлежит*? Юридический казус. Не станет же упомянутый начальник станции объявлять всесоюзный розыск владельцев кирпича, цемента и бревен! Тем более, что сами владельцы свои грузы не ищут.

Но тут возникает вопрос: почему? Почему добро, которое необходимо тому же строительному управлению, остается недовыгруженным? Каким образом получается, что в вагонах, числящихся порожними, оказываются то удобрения, то детали машин, то электрооборудование, то рулоны газетной бумаги?

Сие великая железнодорожная тайна.

Впрочем, никакой особой тайны здесь нет. Просто разгружают порой по принципу: «Давай, давай, поторапливайся!»

Гаркнет какой-нибудь дядя бригадирским басом:

— Хорош! Давай следующий!

И подойдет следующий вагон, а предыдущий исчезнет в голубой дымке, увозя в своем чреве тонны недоразгруженного добра.

Но некому крикнуть в микрофон:

— Граждане! Не забудьте в вагоне свои вещи!

Молчит станция. Молчат приемосдатчики, составители, диспетчеры, служащие грузовых контор. Не докричаться им до заводских подъездных путей. Да и вообще не очень это их волнует. Ну, оставят в вагоне-хоппере пару тонн цемента или там туков. Ни с кого за это не взыщут.

Правда, заместитель министра путей сообщения Ф. И. Шулешко время от времени издает строгие приказы о «привлечении виновных к ответственности за необеспечение полной выгрузки», но скажите, пожалуйста, разве кого-нибудь когда-нибудь привлекли?

И вдруг... И вдруг нашелся доброволец. Гаршин Иван Дмитриевич. Директор Липецкого цементного завода. Он решил своими силами очищать вагоны-цементовозы, прибывающие на завод под видом порожняка.

Организовал бригаду рабочих, дал им лопаты, отбойные молотки и прочие орудия производства.

В управлении Юго-Восточной железной дороги страшно обрадовались. Если раньше на Липецком заводе постоянно ощущался дефицит вагонов, то теперь наступило вагонное половодье. Сначала дорога платила заводу за очистку каждого вагона по два с полтиной. Потом цена возросла до тридцати целковых. За четыре года завод заработал девяносто тысяч рублей. Не считая целой насыпи из вагонных остатков, по которой проложили новый путь.

Но железной дороге не жалко этих денег. Пусть работают другие, лишь бы не беспокоиться самим.

Одно плохо: Гаршин не может очистить все вагоны, бегающие по огромной сети железных дорог. Силенок маловато. К тому же надо еще и цемент выпускать.

Эх, где бы взять еще десятка полтора таких директоров! Тогда не потребовалось бы заместителю министра издавать грозные приказы. Сколько бы бумаги сэкономилось!

Ну, а цемент, удобрения, химпродукты и прочее добро — кто их считает? Под откос их, под откос...

Липецкая область.

— Овощехранилище оказалось выгодней зарыбить!..

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Наталия ГРАЧЕВА

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Рассказ

В маленькой комнате за журнальным столиком собрались две мамы, два папы и один дедушка, приглашенный на совет только благодаря своему юридическому образованию.

— Да, развод — дело серьезное,— сказал дедушка, прокурорским взором обводя присутствующих.— Детям раздел имущества доверять нельзя. И наш святой родительский долг уточнить, что почем и что кому.

— Правильно! Записывайте, Иван Петрович,— обратилась Лялина мама Нина Сергеевна к Витиному папе.— Ведите протокол. Первое: квартира. Кооператив Лялечке купили мы. Значит, ваш Виктор на него не претендует.

— Как не претендует? — возмутилась Викторова мама.— Вы же только первый взнос... А остальное-то им самим выплачивать предоставили!

— Да Лялечка больше вашего Витьки стипендию получает! Повышенную! Так что все взносы — из ее стипендии...

— Вашей Ляльке на косметику стипендии не хватит, не то что на кооператив. А Витенька на базе подрабатывает.

— В любом случае менять мы не позволим! Папа, имеет их Витька право менять Лялечкину квартиру?

Дед покраснел и схватился за очки.

— На основании статьи...

— Короче! Да или нет?

— Да... нет...

— Вот! Не имеет!

— А мебель-то наша,— ехидно сказал Иван Петрович.

— Мы триста рублей добавляли, забыли? — буркнул муж Нины Сергеевны.— Вы уж отметьте, Иван Петрович, в протоколе. И люстра, между прочим, наша.

— А лампочки я вкручивал,— быстро сказал Иван Петрович.

— Вы эти лампочки с работы принесли! — крикнула Нина Сергеевна.— Они вам ничего не стоили. Сами хвастались.

— А риск? Если бы меня на проходной застукали?

— Мы не страховая контора — риск вам оплачивать! Да, кстати, ковер наш.

— А подарки? — мрачно спросила Витина мама.

— Очень просто,— сказала Нина Сергеевна.— Что дарили наши родственники — проигрыватель, сервиз, ложечки — принадлежит Лялечке, а магнитофон, покрывало — что от ваших — Витькина собственность.

— Там еще синюю вазочку подарили,— сказала Витина мама.— Витюшины институтские друзья.

— Они, между прочим, в одном институте учатся! — парировала Нина Сергеевна.— И в одной группе. Так что друзья у них общие.

— Друзья общие, а вазочка Витенькина. Они именно ему вручили.

— Правильно, у Лялечки руки были заняты. Вы же сами ей цветов насовали!

— Так куда вазу писать? — деловито осведомился Иван Петрович.

— Папа! — крикнула Нина Сергеевна.— Чья ваза?

— Общая ваза,— сказал дед.— Единая и неделимая!

— Поделим! — успокоил его Иван Петрович.— Пока вопрос о вазе оставляем открытым. И последнее. Кольца. На кольца мы поровну складывались.

— Вот именно, что складывались поровну, а досталось поразному,— сказала Нина Петровна.— У Витьки палец толще. А, пап?

— Э-э-э... Надо по весу кольца смотреть.

— То-то и оно! У вас тяжелее! Отпилим. Кусочек отпилим.

— Ну, вроде все предусмотрели,— облегченно вздохнул Иван Петрович.— Заседание считаю закрытым. Протокол кладу в секретер.

— Идемте к детям,— сказала Нина Сергеевна, открывая дверь.

В большой комнате за праздничным столом сидели Виктор и Лялечка. Виктор нежно смотрел на Лялину ручку с блестящим обручальным колечком. Рядом с ними стояли подарки — магнитофон, проигрыватель, сервиз...

— Горько! — заорал Иван Петрович, входя в комнату.

Витя вздрогнул и задел локтем вазочку.

— На счастье! — засмеялась Нина Сергеевна, глядя на синие осколки.— Иван Петрович! Вычеркивай вазу!

Витина мама поджала губы.

— Горько! — подхватили многочисленные гости.

Свадьба продолжалась.

— Хорошо хоть по трубе можно выйти из этой новостройки!

Рисунок Б. САВКОВА.

Николай Михайлович ***КАЗАНЦЕВ,*** *главный художник казахского сатирического журнала «Шмель»*

К 60-летию со дня рождения

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

Николай ЭНТЕЛИС

НОВОЕ В ТУРИЗМЕ

Израиль, торопясь поживиться на агрессии, организует поездки туристов по оккупированному Ливану.

Чем хотят привлечь туристов
Заправилы сионистов?
Живописными картинами:
Гарью. Трупами. Руинами.

●

ВЫГОДНАЯ ПРОФЕССИЯ

Многие японские бизнесмены, живущие в постоянном страхе перед банкротством в условиях жесточайшей конкуренции, все чаще обращаются к помощи хиромантов.

Используйте в другом свои таланты,
Тогда вам повезет наверняка:
Идите, бизнесмены, в хироманты —
Лишь им банкротство не грозит пока!

Американские военные советники готовят на территории Гондураса армию наемников для вторжения в Никарагуа.

АМЕРИКАНСКИЙ КОНСУЛЬТАНТ В ГОНДУРАСЕ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ПРОФИЛАКТИКА

С. ФИЛАТОВ

— Опустите мою правую руку! — министр взял вилку и отправил кусок бифштекса в рот.— А теперь левую! — Он отломил кусок хлеба.

Двое дюжих молодцов, стоявших по бокам, крепко сжимали начальственные запястья и внимательно следили за движениями руководителя одного из крупных вашингтонских ведомств. В инструкции, экземпляры которой лежали в карманах их пиджаков, говорилось, что им надлежит фиксировать руки министра в своих, дабы он не имел свободы действий.

— Милый, что с тобой сделали? — причитала супруга, хлопоча у стола.— Да отпустите вы его! — прикрикнула она на молодцов.— Откуда они взялись?

— Мадам, не волнуйтесь, мы действуем в соответствии с полученными распоряжениями.

— Что за глупости! Дайте человеку спокойно поесть! Кто у вас там это выдумал?!

— Успокойся! — Министр ласково посмотрел на жену.— Правую отпустите! — скомандовал он молодцам и взял салфетку.— Правительство начало борьбу с коррупцией.

— А при чем здесь ты?

— Я ни при чем. Однако ко всем министрам приставлена такая вот,— он кивнул на молодцов,— охрана.

— Охрана?!

— Да. Они охраняют нас от неверных шагов. Руководители наших министерств и ведомств частенько занимались незаконными делами. Ну, ты помнишь — Аллен, помощник президента по национальной безопасности, министр труда Донован, министр юстиции Смит.

— Что-то припоминаю... Взятки, связи с мафией, финансовые махинации, спекуляции на бирже...

— Да-да. Так вот, когда дело дошло до того, что сам директор ЦРУ Кейси попался, пришлось принимать меры. В ЦРУ ребята головастые сидят, вот они и придумали создать «комитет по наблюдению за финансовыми сделками Кейси».

— Ого! Неужели так и решили?

— Именно. А во главе его поставили двух заместителей директора ЦРУ. Чтоб один, значит, за правую руку его держал, а второй за левую. В целях профилактики злоупотреблений. Идея, между прочим, понравилась наверху. Так что скоро всех министров будут держать за руки. В порядке эксперимента начали с меня. Для этого и охранников выделили — у них силенок побольше, чем у заместителей министров.

— Бедненькие,— всхлипнула супруга.— Кофе хочешь? Пойду приготовлю.— Она вышла из комнаты.

— Парни,— обратился министр к молодцам,— мне необходимо часа три побыть одному.

— Не положено!

— Хватит дурака валять! Берите деньги, и чтобы три часа я вас не видел.

Охранники переглянулись.

— Чертовы вымогатели,— пробурчал министр,— я на вас уже сколько потратил! Ладно, добавлю. И чтобы духу вашего...

Оставшись один, министр взялся за телефон.

— Алло, Джордж. Это я. Как там наши дела на бирже?..

— Дорогой, я принесла кофе,— сказала супруга, вошедшая в комнату, когда министр уже положил трубку.— А где же охрана?

— К каждому из них еще бы двоих приставить,— многозначительно откликнулся министр.— Хотя тогда платить придется шестерым. Э-эх! Давай кофе.

П. ПАРХИТЬКО

«ПО БОННУ ГУЛЯЕТ...»

В учительской царила паника.

— Мистика какая-то,— растерянно бормотал седенький математик.— Это что же такое происходит, если и стариков под ружье?

— Вы-то хоть мужчина, герр Рамке,— простонала учительница географии, со страхом вглядываясь в плотный листок бумаги, дрожащий в ее руках.— А нас-то, женщин, за что?

Причиной страха, охватившего учительскую крупнейшей гимназии западногерманского города Регенсбурга, стало полученное всеми учителями независимо от пола и возраста в один и тот же день «приглашение», подозрительно смахивающее на военную повестку. Педагогам в обязательном порядке «предлагалось» прибыть... в городскую казарму бундесвера.

На следующий день преподавательский состав гимназии в указанное время сидел на скамьях в одном из казарменных коридоров.

— Дорогие коллеги,— приветствовал собравшихся бравый полковник Райхардт.— Позвольте мне отныне называть вас именно так, ибо я тоже педагог и наша сегодняшняя встреча — назовем ее семинаром по повышению вашей квалификации — будет носить исключительно педагогический характер... По поручению военного командования я сообщу вам кое-какие фактики, которые вы обязаны довести до сознания ваших учеников.

И полковник Райхардт обрушил на ошеломленных преподавателей лекцию, из которой непреложно явствовало, что главная угроза миру «исходит от СССР».

— Всякие там университетские научные исследования проблем мира в Европе несостоятельны,— вещал полковник.— Они проводятся псевдоучеными штафирками. Единственными компетентными лицами в вопросах войны и мира являются офицеры бундесвера,— чеканил герр Райхардт и месил воздух кулаком.— Вы можете смело объяснять школьникам, что самым надежным гарантом нашей безопасности является Североатлантический союз, выполняющий истинную миссию мира! И не забудьте сказать детям, что для успешного выполнения этой миссии каждый западный немец должен приветствовать размещение у нас новых американских ядерных ракет средней дальности! Это очень важно! Завтра... нет, даже сегодня, русские могут на нас напасть.

— Однако и напугали же вы нас, герр оберст...— иронически бросили из зала.

Полковник метнул в сторону скептика испепеляющий взгляд. Чувствовалось, что в горле его уже клокочет фраза: «В карцер, мерзавца!» — но полковник счел за благо проглотить фразу до того, как она выскочит на кончик языка.

— Если нет вопросов — выполняйте!

Вопреки солдафонской уверенности полковника Райхардта педагоги, поразмыслив, заключили, что обучать детишек грозному хоровому выкрику: «Даешь ракеты!» — дело негожее. Но они и предположить не могли, какой оборот примут дальнейшие события.

Через несколько дней после вызова педагогов в казарму мирная жизнь гимназии была нарушена: в школьные коридоры с шумом ворвалась группа вооруженных лиц. Издавая гортанные крики, впереди мчался главарь в папахе и бурке, с патлатой черной бородой. На папахе рдела картонная пятиконечная звезда. Такие же звезды красовались на папахах и пилотках его сообщников. Учителя и школьники глазом не успели моргнуть, как их загнали в просторный холл и вскочивший на стул главарь в папахе завопил:

— Доблестная русская армия в Регенсбурге! Казаки и танки на Рейне!

И, разразившись недобрым смехом, он затянул песню с леденящими душу словами: «По Бонну гуляет казак молодой...» Временами голос солиста заглушался хором остальных налетчиков, что было сил вопивших: «Эй, юхнем!» При этом исполнители бешено выпучивали глаза и потрясали оружием.

Трудно сказать, как развивались бы события дальше, если бы не вмешательство школьного сторожа Дитриха. Не разобравшись в серьезности ситуации, он решил, что на гимназию совершила налет группа обыкновенных хулиганов. А сделав такой вывод, честный старый сторож решил восстановить статус-кво простым способом — он подтащил брандспойт и направил мощный поток воды прямо в лицо бородатому оратору, распинавшемуся о немедленном обобществлении всех фрау и загнатии их под коллективное одеяло.

...Папаха со звездой слетела на пол, черная окладистая борода, отклеившись, последовала за папахой, и глазам изумленных учителей и школьников предстала разъяренная физиономия полковника Райхардта...

Не только в Регенсбурге, но и в ряде других городов ФРГ, в особенности баварских, военные круги требуют, чтобы педагоги «нейтрализовали воздействие идей мира на школьников». Однако результаты, к досаде наставников из бундесвера, не особенно удачны: не только учителя, но даже их малолетние подопечные не верят в сказки об «угрозе с Востока».

Поэтому не исключено, что фантазия Райхардта и иже с ним, подкрепленная страстным желанием запугать «советской угрозой», может дойти и до совершения маскарадного устрашительного налета на школу.

Американский генерал: — Я имею большой опыт размещения атомных бомб в Японии...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

КРОКОДИЛ

Kammeratlig, hjertelig og kollegial hilsen til alle medarbejdere ved Krokodil, som jeg har beundret i mange år.
Herluf Bidstrup
14-9-82

ХЕРЛУФ БИДСТРУП В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Очень было бы странно и вовсе даже необъяснимо, если бы Херлуф Бидструп, будучи в Москве, не зашел в гости к крокодильцам. Конечно же, он к нам пришел. 14 сентября крокодильцы обняли и поздравили своего старого друга, теперь уже кавалера ордена Дружбы народов. В окружении грузинского чая, крокодильских коллег и московских пряников датский художник чувствовал себя как дома и даже несколько лучше, хотя бы потому, что в Копенгагене нет таких пряников.

Х. Бидструп не нуждается в долгих представлениях. О нем все известно всем.

Цель приезда в СССР — отметить в кругу друзей свое 70-летие.

Место постоянной работы — «Ланд ог фольк», газета датских коммунистов.

Главная тема большинства рисунков — проблема сохранения мира во всем мире, разоблачение зловещих происков Пентагона и его натовских подручных.

— Мир,— говорит наш гость,— это самое, самое важное. Мы, прогрессивные художники-карикатуристы, обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы города и села — обиталища человечества — не были сметены с лица земли вихрем ядерной войны.

В ходе встречи в редакции «Крокодила» хозяева наперегонки делали дружеские шаржи на Бидструпа. Наш друг Херлуф тоже, казалось, не собирался оставаться в долгу — он не отрывал карандаша от бумаги. И вдруг выяснилось, что гость вместо того, чтобы ответить «ударом на удар», нарисовал шарж... на самого себя! А под ним сердечно пожелал друзьям и соратникам из «Крокодила» всяческих успехов.

В конце встречи Херлуф Бидструп предложил, чтобы художники-карикатуристы всех стран общими усилиями переломили ноги «холодной войне». Предложение было принято единогласно.

Неотвратимой чередой следуют августы... А каждый август — это не только пурпурные гладиолусы и ласковое курортное море. Август — это экзамены!

Трепещут сердца родителей, и не стóит их высмеивать: все мы в основном либо родители, либо будем ими. Все мы мечтаем обеспечить наших отпрысков образованием как можно более высшим...

Да, но экзамены! Столько претендентов на каждое место, кошмар!

Днепропетровское культпросветучилище, понятно, не Гнесинское училище, но и здесь не обходится без конкуренции. И, держась за клен, стоит на бульваре Ирина Литвиненко, и горе качает ее, как былинку: двойка! Выброшена Ирина за борт искусства, и это уже непоправимо по крайней мере на год.

Вот тогда и появляется ОН, вершитель судеб. Робкий, стеснительный, интеллигентный, умоляет:

— Перестаньте. Ужасно, конечно, но... Приходите завтра с родителями на почтамт!

Завтра, естественно, Ирина приводит под ручки обоих «предков».

— Триста,— кратко информирует их стеснительный интеллигент.

И папа Литвиненко лезет рукой в портфель.

Здесь многоопытный читатель сардонически улыбнется, полагая, что давно разгадал пошлый финал. Сию минуту интеллигент нырнет в ближайшую подворотню, слюнявя палец, пересчитает купюры, и — поминай как звали...

Да нет, никуда наш герой не нырял и, если только так можно выразиться, честно выполнил обязательство до конца. Главе семейства, правда, пришлось раскошелиться еще на два авиабилета в Новгород, куда ОН — пора назвать его полным именем — Анатолий Григорьевич Жадан — доставил Ирину и устроил в местное культпросветучилище почти под бурные аплодисменты.

Да, добрейший человек Анатолий Григорьевич. И помогал он жертвам свирепых экзаменаторов не ради денег — что деньги, три раза сходил в ресторан — и нету! — а исключительно из сострадания к ближним. А ну как в этом двоечнике, споткнувшемся на ровном месте, скрывается талант или даже гений! Жизнь знает случай, когда высокое жюри отвергло юношу лишь потому, что тот не был писаным красавцем, а он потом стал звездой цирка и кино.

Таких, как Ира, возвращенных музам, у Жадана было еще девятнадцать. Менялись августы, суммы, имена. Вместо Ирины, Женьки, Любы возникали Наташи, Володи, Андреи, но неизменными оставались авиапутешествия в древний Новгород и зачисления в тамошнее культпросветучилище. У Жадана был результат, как у снайпера международного класса — 20 из 20 возможных!

Спрашивается, почему?

Опять поднаторевший читатель усмехнется: знаем, как проворачиваются подобные делишки! Не все же деньги Анатолий Григорьевич просаживал в ресторанах, что-то, поди, перепадало и новгородцам!

И опять ошибочка выйдет. Никому ничего не перепадало. Шесть тысяч, экспроприированных Жаданом у любвеобильных родителей, все, до копейки, оседали в его кармане.

(Деталь: прежде чем утвердиться на ниве искусства, А. Г. Жадан схлопотал 15 лет со строгой изоляцией за тривиальные кражи.)

Мих. ЛЬВОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

ЧЕСТНЫЙ МОШЕННИК

С Жаданом все ясно. Перейдем к культпросветучилищу. Отчего же все-таки новгородское вече кузницы культуры и просветительства утверждало пришельцев без экзаменов, всех до одного? Оттого, что где-то в южных краях перебор, а у них, на севере, недобор. И правила позволяют недобравшим зачислять отвергнутых другими училищами. Но ни в коем разе не двоечников!

А Анатолий Григорьевич постиг искусство моментального превращения двоечников в отличников, поставляя северянам вполне благоприятный контингент.

Как же не возблагодарить спасителя? Ему жали руки. Бронировали номер-люкс в гостинице. На «Жигулях» дирекции возили по древним местам, демонстрируя берестяную письменность и рогатые шлемы крестоносцев, извлеченные со дна Чудского озера.

Можно было бы, разумеется, передохнув от восторгов, спросить у покровителя культпросветучилища, нет ли у него, случаем, командировочного удостоверения, или позвонить в Днепропетровск и поинтересоваться:

— Слушайте, если Ирина такой вундер и набрала все баллы, то почему же ее не приняли?

Но задавать подобные вопросы — новгородцы смекнули — нетактично, неблагодарно и... опасно. Сделали вид, что все в порядке.

Тут пора коснуться и Днепропетровского культпросветучилища. Без пособничества его руководства Анатолий Григорьевич тоже вряд ли бы преуспел. Допустим, что никто не заметил, как он завлекает и нахально вербует клиентуру. Представим, что остались тайной его отлучки в Новгород. Но главного-то не скроешь. Кому доверили выдачу справок провалившимся абитуриентам? Директору, завучу, председателю приемной комиссии, наконец? Нет, Анатолию Григорьевичу Жадану. А он, между прочим, к этому делу имел такое же отношение, как к солнечным протуберанцам. Работал простым лаборантом, время от времени включая проектор и выключая магнитофон.

Всего-то один раз он был членом приемной комиссии, но приобретенного опыта хватило и на дальнейшие годы.

С утомленным видом Анатолий Григорьевич заходил в комиссию, зачерпывал кучу чистых бланков и несколькими волшебными движениями шарикового карандаша рисовал пятерки. Оставалось пристукнуть документ гербовой печатью. И это тоже не составляло труда, поскольку, презрев формализм, директор хранил печать не в стальном сейфе, а в чьем-то конторском сосновом столе, откуда, будь любезен, подойди и возьми!

Чем кончилась эта история? А ничем особливо печальным не кончилась, кроме как для честного мошенника. Он-то получил, сколько ему причиталось. А в училищах — Днепропетровском и Новгородском — обошлось. После суда провели для галочки келейные обсуждения, коллективы вопрос проработали, наметили мероприятия и осудили... Жадана. Было высказано крайнее недоумение: «Как это все случилось?»

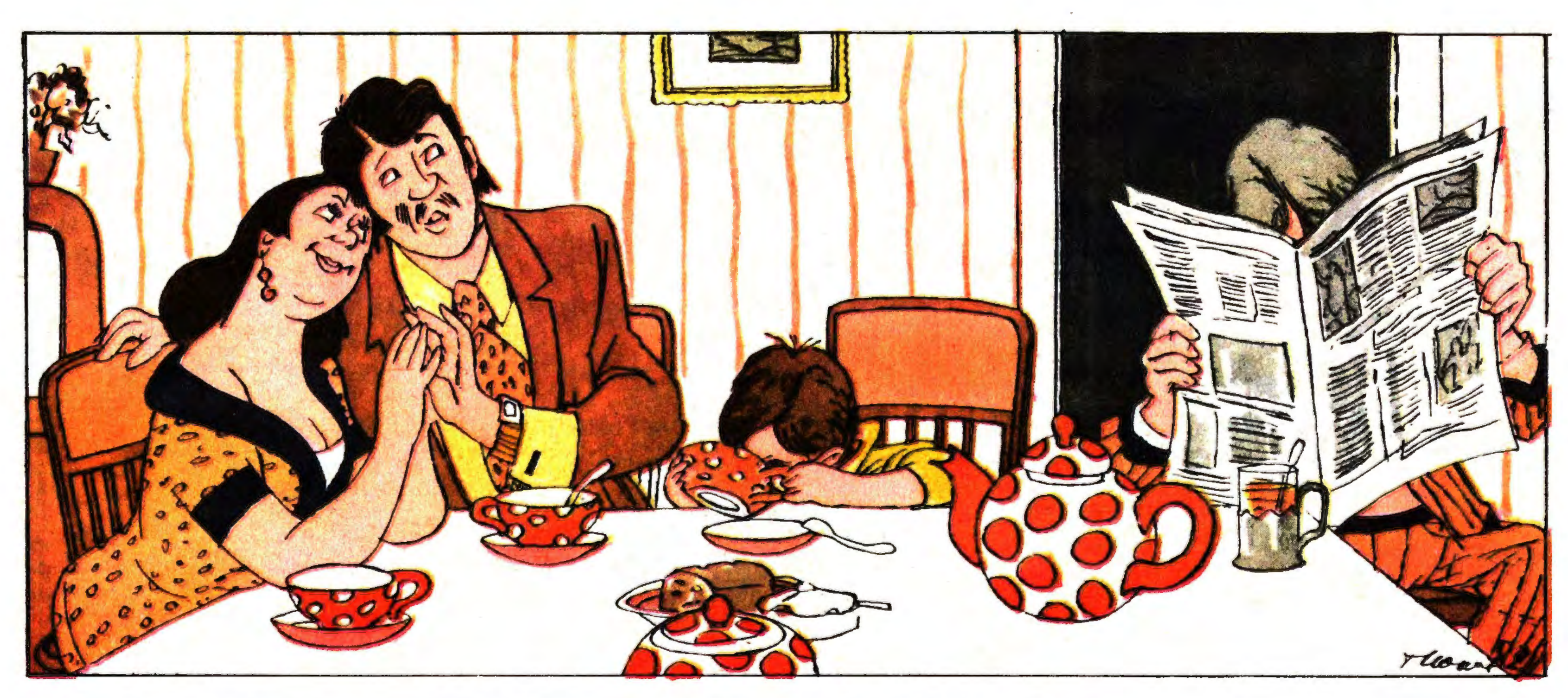
Что ж до совавших взятки пап и мам, то и с ними ничего худого не приключилось. Единодушно покаялись, написав заявления: «Узнав, что ведется следствие по делу А. Г. Жадана, хочу чистосердечно признаться...»

Молодцы! А если б не узнали, тогда, чистосердечные, как?

Кстати, почти все ловко, за взятку устроившиеся подопечные Жадана до сих пор обучаются в Новгородском культпросветучилище. Какие нравственные устои смогут они привить будущим питомцам, какие высокие чувства воспитать?

...Будут августы снова. Пусть цветут гладиолусы, зреют помидоры, идут экзамены. Нормальные экзамены, без оглядки на недоборы и закрывающие все лазейки для любителей словчить.

г. Днепропетровск.

— Может, все-таки когда-нибудь скажем бывшему мужу, что я второй раз вышла замуж?..

Рисунок Г. ИОРША.

Вл. КАПНИНСКИЙ

Лирика сатирика

ТРИ САЛОННЫХ СОНЕТА

1

Благословил я наш микрорайон
И транспорта нечеткую работу,
Когда нас свел автобуса салон,
Мне помнится, в рабочую субботу.

В салоне тесном ты ко мне прошла,
И голос прозвенел, как колокольчик,
В нем просьба, словно музыка, была:
«Пожалуйста, пробейте мой талончик!»

Билетик с болью продырявил я,
Как будто лепесток волшебной розы.
...Где ты теперь, попутчица моя?
Какие транспорты тебя в салонах возят?

От встреч случайных ярче впечатленья,
Лишь потому, что нет им продолженья.

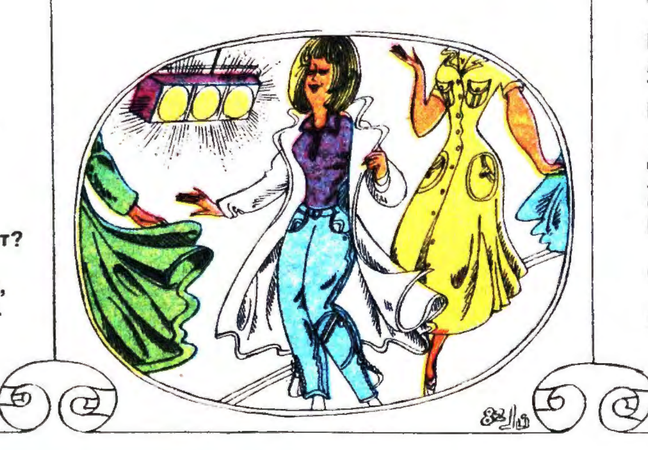
2

Извечен в жизни моды хоровод:
То вырезы, то ниспаданье складок
И джинсовый теперь круговорот!
Чей женский глаз на модное не падок?

Желание еще красивей стать
Неколебимо, как первооснова.
Богине вы становитесь под стать,
И не найти сравнения иного.

В салоне мод, в салоне красоты
Встречая вас, шепчу слова признаний:
— Мне не забыть небесные черты
В оправе ваших модных одеяний!

Пусть мода изменяется в убранстве—
Моя любовь пребудет в постоянстве.

3

Не говори, пусть не нарушит звук
Движенья рук язык красноречивый,
Они порхают трепетно вокруг,
И я склоняюсь головой учтивой.

К тебе одной желание влекло,
А ты двулика: в раме предо мною
Тебя вобрало зеркала стекло,
И я вдвойне любуюсь здесь тобою.

Движения синхронны там и тут,
Легки и грациозны, замечаю,
Смотрю, бессильный выбраться из пут,
И чувствую, как головой легчаю.

Со мной согласен даже
облысевший,
К тебе для модной стрижки севший.

ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ

Шота Чкадуа — абхазский писатель, сатирик-юморист и драматург. Его краткие рассказы и новеллы широко публикуются в абхазских газетах и журналах, выходят отдельными сборниками.

Я рад представить его творчество крокодильскому читателю.

Л. ЛЕНЧ.

Ш. ЧКАДУА

Рассказ

ТРУДНОЕ РЕШЕНИЕ

— Ни за что! Никогда я не дам тебе согласия на этот брак!—бушевал отец невесты.—Он ворюга, спекулянт, о нем тюрьма плачет горькими слезами!

Дочь-невеста молчала, поглядывая с мольбой во взоре на стоявшую рядом с ней свою хорошенькую подругу: «Скажи же ему хоть слово в его защиту!»

Увы, подруга не могла сказать ни словечка, потому что отец продолжал надрывно кричать, и прорваться сквозь этот крик было невозможно.

— Чем он тебя прельстил, этот коротышка с укороченным семиклассным образованием?! Он тебе не пара! Ты окончила институт, работаешь, пользуешься уважением сослуживцев... Ушам своим не верю: моя дочь — моя!— хочет осквернить наш чистый дом, ввести в нашу честную семью прощелыгу и жулика!..

Дочь молчала. Подруга открыла было рот, чтобы сказать свое слово, но отец невесты, замахав руками, прошипел:

— Не вмешивайся не в свое дело! Лучше скажи ей, что если она тайком от меня с ним зарегистрируется, то я этого не переживу. И что она нашла в этом уроде?! Да любая обезьяна в питомнике красивее его! Он ее чем-то опоил! Спроси у нее — чем?

Подруга наконец робко промолвила:

— Дядя Лагустан, если он ее чем и опоил, то это только своей любовью!..

— Любовью?! Знаем мы их любовь! Да известно ли ей, где сейчас ее избранник?! Он в Архангельске! Угнал чужую машину, нагрузил ее мандаринами — и айда спекулировать! Да его наверняка уже словили и посадили.

— Нет, дядя Лагустан,—так же робко сказала подруга невесты.—Он уже вернулся и даже новую «Волгу» откуда-то пригнал...

— Кто ему даст новую «Волгу»?! Он все врет, а вы и уши развесили!..

— Нет, нет, дядя Лагустан,—не сдавалась подруга невесты.—Мой брат не только видел собственными глазами его «Волгу», он даже прокатился с ним в этой голубой красавице!

— Что это меняет?—буркнул отец.—Да пусть он хоть самолет для нее добудет по блату—все равно не быть моей дочери его женой. Да и зачем ей самолет? В тюрьму передачу можно и на трамвае отвезти! Еще раз повторяю: тюрьма—это его дом родной!

— А он, между прочим, недавно купил себе дом!—сказала подруга невесты.—Правда, маленький, одноэтажный. Но очень красивый, на берегу моря. И садик мандариновый при доме.

— Да пусть хоть дворец на берегу океана покупает, с банановым парком в придачу. Я сказал: ни за что! И еще сто тысяч раз готов сказать: ни за что!

— Дядя Лагустан, он так вас уважает, он ведь и вам и тете Марице кое-что привез в подарок!..

— Мне от этого вора ничего не нужно!.. Марица, Марица! Иди сюда!..

В комнату вошла тихая, кроткая мать невесты.

— Марица, что там привез для нас этот ее подонок?—грозно спросил у жены Лагустан.

— Для тебя кожаное пальто, а для меня дубленку. Я сейчас тебе все покажу.

Она вышла и сейчас же вернулась с прекрасным кожаным пальто в руках и с такой же прекрасной дубленкой.

— Вот, посмотри.

— Кожа, как масло!—восхитилась подруга невесты.—Наденьте пальто, дядя Лагустан.

— Зачем? Все равно я не дам согласия.

— Наденьте! Хоть на минутку!..

Брезгливо фыркнув, отец невесты натянул на себя пальто и подошел к настенному зеркалу. Марица последовала его примеру и, надев дубленку, встала рядом с мужем.

— Как на вас шито, дядя Лагустан и тетя Марица!

— Пальто длинновато!—сказал Лагустан сквозь зубы.

— Пустяки какие! В ателье отдадите—укоротят!

— Ну как, отец?—спросила кроткая Марица.—Отказать жениху или будем свадьбу готовить?

Отец еще раз оглядел себя в зеркале с головы до ног и промямлил:

— В конце концов... при чем тут я? Ей с ним жить, а не мне. Как-нибудь переживу эту утрату. Была дочь, и нет дочери!..

Он вынул платок, вытер сухие глаза и, как был в кожаном пальто, так и вышел из комнаты.

Перевел с абхазского Леонид ЛЕНЧ.

Андрей КОНСТАНТИНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ОТ СОХИ

— Журналист?— сказал он мне с легкой отеческой укоризной.— Все зазря бумагу переводишь? А я предлагаю подсобить нашим сельским труженикам!

Его левую руку оттягивал полиэтиленовый мешок с добрым пудом писем. Правая нежно обнимала мортирной толщины скатку чертежей. Чистейший эдисоновский взгляд струился из-под казацкого чуба.

Он показал фотографию:

— Моя последняя модель мотоплуга. Годится хоть в тундру, хоть в высокогорные местности. Облегчает пахоту зверски.

Изобретатели калош на воздушной подушке и кофемолок с ядерным двигателем приучили меня к осторожности, и я начал отнекиваться:

— Это не по моему профилю, обратитесь в специализированные издания. Может, оно у вас и не работает...

В субботу я увидел его на базаре. Пятидневная щетина удивительно гармонировала с затрапезным треухом и плащом, забрызганным известкой.

— Слухай мои стихи! — громко декламировал он.— Немало создано машин, и лошадей еще немало. Бери, что хочешь, и паши, но, чтоб душе приятно стало, вложи во все свое начало!

Потом в окружении огромной толпы его детище ревело, тащило за собой хозяина и царапало асфальт. Толпа приветствовала плуг, как первый полет самолета братьев Райт, и вникала в чертежи.

И в дальнейшем я с ним встречался. Стоило раскрыть журнал «Техника — молодежи» — пожалуйста, изобретатель улыбался, опершись на руль мотоплуга. Уже, правда, не в треухе — в белой панамке.

Его агрегат рулил по страницам «Приусадебного хозяйства», «Картофеля и овощей», «Изобретателя и рационализатора», «Техники в сельском хозяйстве», «Сельского календаря»...

Я включил телевизионную программу «Это вы можете» и увидел моего старого знакомца. В отутюженном костюме с щегольским галстуком он приставлял указку к лезвию лемеха.

— Мотоплуг может не только пахать, что очень важно, но и перевозить значительные грузы, что также очень важно! — вещал голос за кадром.

Я выключил телевизор, и в комнату вполз бодрый баритон радиокомментатора:

— Сегодняшний выпуск «Актуального микрофона» посвящен тем, кто преображает бескрайние просторы. Вы слышите холостое гудение? А теперь натужное тарахтение? И вот долгожданное шуршание!! Да! Да! Это шуршит пласт под мощным натиском самоходного плуга...

Сорокалетний сторож вневедомственной охраны Московского района Калуги Валентин Николаевич Архипов шпорил рекламу, как кинозвезда. Он методично делал паблисити, опахивая полосы глубинных и центральных изданий и с грохотом въезжая в эфир...

Вообще-то Архипов не был парнем от сохи. Наоборот, к сохе его привели некоторые естество-испытательские наблюдения. Размышляя о несовершенстве мира, вступил он на извилистую стезю рационализаторства.

Вот, оседлав свой грузовой мотороллер, мчится он на Карачевскую птицефабрику:

— Тама навозу полным-полно. На поля вывозить некому, так что бери—не хочу! Но я хочу, и беру, и везу на дачи, где тоже хотят брать и еще кричат: «Не давать без очереди!» За день десяток ездок сделал — сто рублей в кармане!

Ну, а много ли желающих отираться возле приемного пункта стеклопосуды под надписью «Приема нет»? Валентин Николаевич изобретает и открывает приемный пункт на дому — чуть подешевле, но зато круглосуточно и без очереди.

Критически оценивая окружающую действительность, гору списанных валенок, валяющихся прямо на улице, преобразовал новатор в стельки ценой полтинник пара. Походя он изобрел кнопкозабиватель, модернизировал носик садовой лейки на манер чайного.

Но как истинному генератору творческих замыслов Валентину Николаевичу этого было мало. Жаждалось эйнштейновской популярности и хотя бы половины, пусть даже четверти Нобелевской премии.

И однажды зайдя в хозмаг, понял Архипов, что не он один эксплуатирует уцененные ценности.

На прилавках отдела «Для сада и огорода» промышленность предлагала: заступы, лопаты-грабарки, вилы, топоры, двуручные пилы — инвентарь, известный со времен Очакова и покорения Крыма. Впрочем, топор запатентован где-то сразу же после каменного века.

— М-м-да, — удовлетворенно пробурчал Валентин Николаевич, что в переводе с изобретательского было сродни эврике.

Гигантская цифра вспыхнула перед глазами мыслителя: «90 миллионов гектаров». Именно столько, по данным ЦСУ, в стране мелкоконтурных, холмистых и прочих неудобных земель, где слоном в посудной лавке будут выглядеть могучие «Кировец», «Беларусь», «ДТ».

Модернизатор садовой лейки оглянулся и жарко зашептал на ухо продавщице:

— А какого-нибудь моторизованного инвентаря не ожидаете?

Продавщица тоже посмотрела по сторонам и засмеялась:

— Есть автоматическая лопата. Берешь, давишь на ручку, и через полчаса спина автоматически мокрая.

Потолкавшись в массах огородников и садовников, узнал Архипов, что все грозится выбросить на рынок мотоблок Кутаисский автозавод. Угрозы есть, а мотоблока нет. Хроническим дефицитом слывет давно освоенная нашей промышленностью мотопила «Дружба», все на стадии доводки мини-трактор.

Ноль конкурентов наблюдался в этой области.

А дальше, как говорится, было делом техники изобрести и сотворить из металлолома мотоплуг, протиснуть его фотографию в пару изданий. И обладатели земельных участков ринулись на приобретение мотоорала.

Сотни, тысячи писем валили в Калугу из поселка Яя и станции Отрожка, из Фундуклеевки, Москвы и Ленинграда. Обращались инвалиды и пенсионеры, от имени садово-огороднических обществ и от себя лично.

И отказа не было. В ответ Валентин Николаевич отправлял проштемпелеванные резиновой печатью листочки:

МОГУ ВЫСЛАТЬ РАБОЧИЕ ЧЕРТЕЖИ «МОТОПЛУГА» НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ — 6 РУБЛЕЙ. ЖДУ СОГЛАСИЯ.

Не отрываясь от работы, он тиражировал чертежи, и его железное чадо трудилось в самых сокровенных уголках страны. За это почта одаряла его ежемесячно 500—600 рублями, посылками с волжской таранкой, красной рыбой с Сахалина. Слали икру, орехи, чачу. Неплохо обстояло дело и с десертом.

Ковровский и Ирбитский заводы просили Архипова выслать чертежи его мотоплуга для ознакомления и, возможно, дальнейшего запуска на поток.

Архипов был рад поучаствовать по большому счету в производстве малой техники и немедленно выслал свою разработку не только в адрес Коврова и Ирбита, но и на сибирские заводы, в Прибалтику, на Украину, откуда тоже пришли запросы.

Он штурмовал конструкторские бюро и министерства, он откликался даже на совсем уж туманные предложения вроде письма заведующего отделом НИИ «Тракторосельхозмаш» Л. М. Вучетича: «Прошу выслать комплект чертежей. НИИ заинтересовался Вашей конструкцией и предполагает выйти в министерство с предложением об организации серийного производства». Он высылал, звонил, напоминал, а в ответ — тишина и редко-редко «спасибо», отпечатанное на фирменном бланке.

Какова дальнейшая промышленная судьба мотоплуга? Та же примерно, что и мотокосы «Росинка», разработанной на Калужском моторостроительном заводе. Это была страшно замечательная коса.

Прослышав о новинке, сотни жителей крутых горных склонов и овражистых местностей стали бомбардировать завод просьбами насчет «Росинки». Но что могли ответить моторостроители? Массовый выпуск косы под корень косили непрофильность этого производства, отсутствие оборотных средств и производственных мощностей, незаинтересованность Госплана и Госснаба СССР. Так что крепко не обнадеживал просителей завод, а дружески желал пока попользоваться той самой, которая коси, коса, пока роса.

К концу своей повести автор, поеживаясь, определил в себе некоторое раздвоение в отношении к герою. Бесспорно, талантлив Архипов и создал он машину крайне полезную, а уж актуальности первоочередной. Как же шагнул он на тропу стяжательства, почему в какой-то мере заспорил с классиком, утверждавшим несовместимость гения и злодейства?

Нет, не развернуться бы дельцу Архипову, коли наши научно-технические круги вкупе с промышленностью были бы чуть-чуть порасторопнее.

г. Калуга.

— Если ты, Никитыч, будешь мухлевать, то мы сообщим в трест, что запчасти ты уже достал...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Леонид
НАУМОВ

К 60-летию со дня рождения

Рассказ

Виза на гвозди

Учреждение выглядело неуютным и безалаберным. Сновавшие по длинным и темноватым коридорам люди не могли ничего объяснить, только показывали руками в разные стороны или пожимали плечами. Нужная Козлову триста пятая комната оказалась почему-то не на третьем этаже, как он предполагал, а на седьмом, так что поиски заняли много времени.

Найдя наконец заветную дверь, он вежливо постучал. В ответ не раздалось ни звука. Тогда Козлов осторожно нажал на ручку и очутился в обширном помещении со множеством пустых столов. Лишь за одним сидел тучный пожилой мужчина, тихо говоривший по телефону.

Козлов дождался конца разговора и обратился к нему:

— Извините, вы не подскажете, как найти Степана Петровича?

— На что он вам? — повернул голову мужчина.

— Нужна виза на гвозди.

— Значит, вам надобна виза на гвозди, а не Степан Петрович,— уточнил мужчина.— Так бы сразу и говорили.

— Визу же ставит Степан Петрович,— удивился Козлов перевернутой логике тучного.— Стало быть, все-таки нужен Степан Петрович.

Сотрудник немного подумал, а потом спросил:

— Вы с ним раньше не встречались?

— Нет. Я у вас тут впервые.

— Сказать откровенно, мне этот Степан Петрович надоел до чертиков! — раздраженно заговорил мужчина.— Не работник, а какая-то машина, штампующая визы на гвозди. Не будь на свете гвоздей, никто бы о нем и не вспомнил никогда. Даже смешно — людям требуются гвозди, так они идут не на базу, а лезут к Степану Петровичу...

— На базе без визы Степана Петровича гвоздей не дадут,— перебил Козлов,— ведь он их распределяет. Или не он?

— Он распределяет,— согласился мужчина.— А зачем? Вот этого я никак в толк не возьму. Поставили бы автомат на той же базе — и все дела! Тем более, недостатка в гвоздях нет. Любой на месте вашего Степана Петровича да-а-вно бы смотался на другую работу, а этот будет торчать до пенсии, заявки визировать. Тупой человек! Зряшный! В молодости, верно, надежды подавал, хорошим инженером мог стать. Случайно клюнул на эти гвозди проклятые. Потом понравилось. Визы ставить — не работать! Сейчас, поверьте, дерево от железа не отличит. Подождите, скоро жена его бросит!

— Не понимаю! — Козлов вытаращил глаза.— Какая связь?! При чем тут жена?!

— Тоскливый он, ограниченный. Женщины таких не любят. Женщины орлов признают. Хоть он ей из гвоздей дачу сколотил.

— Без досок?! — поразился Козлов.— Как удалось?

— В эпоху раннего дефицита. Тогда за один гвоздь бревно давали. Прошли золотые денечки! Нет, напрасно вы со Степаном Петровичем связались.

— Не связывался я с ним! — вскипел Козлов.— Что вы на меня напали? Шеф вызвал, иди, говорит, гвозди выбивать!

— Почему не отказались?

— Так шеф же велел! Мне эти гвозди до фонаря. Диссертация на выходе, ночами сижу!

— Разве вы не снабженец?

— Старший инженер по должности. Обещали после защиты младшим научным сделать.

Мужчина злорадно рассмеялся:

— Теперь вам каюк, молодой человек! Амба! Хана! Крышка! Понимаете? Принесете визу на гвозди, в следующий раз за шурупами пошлют. Потом посадят вас самого на гвозди, и будете всю жизнь на них сидеть, как этот дундук Степан Петрович, друг ваш!

— Никакой он мне не друг,— вконец взбесился Козлов.— Я его в глаза не видел. Что за странная манера у вас разговаривать?..

В комнату вбежала девушка:

— Степан Петрович, заведующий вызывает! Сказал, чтоб скорее!

И тут же скрылась за дверью.

Козлов стоял, разинув рот.

— Закройте рот,— Степан Петрович неодобрительно покачал головой.— Сколько надо гвоздей? Давайте бумагу.

— Пятьдесят килограммов,— пробормотал Козлов, раскрывая портфель.

Получив заявку, Степан Петрович молча написал на ней несколько слов и встал:

— Держите. Мне пора. Будьте здоровы!

Козлов взял бумагу и с ужасом прочел: «Выделить гвозди не представляется возможным».

— Вы что, издеваетесь?! — закричал он.— Морочили мне голову целый час, а теперь отказали! Это же хамство! Гвоздей нет, что ли?!

— Навалом,— спокойно ответил Степан Петрович.— Пусть завтра ваш шеф снабженца пришлет, тонну дам.

— Бюрократизм, да?

— Чудак! — хмыкнул Степан Петрович.— Своей пользы не видите! Вас сочтут непробивным и оставят в покое. Век благодарить будете! Не хочу, чтоб вы стали таким, как этот... приятель ваш... Степан Петрович!

МИМОХОДОМ

ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА С. МАРКОВА

Соловьи не поют с чужого голоса.

Звезды падают не только с неба.

Стояла тихая, безветренная погода: некуда было бросить слово.

Одни ориентируются по звездам, другие — по ветру.

Эхо всегда перед кем-нибудь в ответе.

МАРИЯ КОНОВАЛОВА В ВИХРЕ СКОРОСТЕЙ

Так и думалось, что все пойдет по железному трафарету. Сколько уже видели мы в кинокомедиях деревенских чудаков, которые открывают рот при виде городской цивилизации!.. Так думалось. Однако фильм «Родня» оказался на поверку совсем иным...

Не будем раздавать преждевременных оценок. Критика еще проанализирует ленту, разложит все по полочкам, просмакует плюсы и минусы. Мы скажем о первом впечатлении и постараемся определить: смешно или не смешно, остро или не остро (ибо лента, как ни верти, комедийная, а эта сторона волнует Крокодила в первую голову).

Итак, фильм «Родня», автор сценария В. Мережко, режиссер Н. Михалков. Итак, исходная ситуация: Мария Коновалова, женщина, как говорится, от земли, от коровы, от огорода и пр., едет к дочери в современный город. Этот город оглушает ее, закручивает вихрем скоростей, заставляет растеряться... Мария Коновалова видит разлад в дочкиной семье. Хочет выяснить, в чем же дело, подсобить, но дочка, внучка, зять остаются чужими ей и друг другу. Мария Коновалова встречает бывшего мужа и понимает, что его жизнь не задалась тоже, он неустроен, жалок. И как ему помочь? Да и надо ли помогать?.. В этих тщетных, неумелых попытках сблизить, соединить родных ей людей и состоит, собственно, сюжетная канва фильма. И в этом же видится философская суть картины: надо быть добрее, терпимее друг к другу, не терять душевной теплоты, искренности, не замыкаться в бытовой суете, мелких дрязгах...

Изображение мира современного города — правдивое, ироничное, колоритное — вот, пожалуй, еще одна из находок авторов. Город превращается у Михалкова в символ 80-х годов XX века, их ритма, грохота, новой техники. Но вместе с тем это наш, среднерусский, родной, узнаваемый город. И живут в нем наши, родные, хорошо знакомые люди, которые работают и отдыхают, смеются и грустят, провожают мальчишек в армию... Это мы с вами. Это наши заботы, наши тревоги, наш мир. Это наша родня!

И отлично, что ирония для авторов не самоцель, а просто способ подхода к действительности — недаром говорят, что тот умен и силен, кто может поиронизировать над собой. Этим самым «Родня» выгодно отличается от многих стандартных кинокомедий с их натужным юмором и высосанными из пальца водевильными коллизиями и становится в ряд с картинами «Берегись автомобиля», «Ирония судьбы», «Осенний марафон». Вкус, такт, самоирония, лиризм отличают игру Нонны Мордюковой, Светланы Крючковой, Юрия Богатырева, Ивана Бортника, Андрея Петрова и других, а также опытнейшего актера Федора Стукова, которому пока всего девять лет...

Хочется напророчить «Родне» широкую популярность и долгую кинематографическую жизнь. На наш взгляд, она того заслуживает.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

«Жироопределение по каждой доярке не менее 8 раз в месяц. Жирность по дояркам должна совпадать с данными молочного завода за месяц».

(Из распоряжения).
Прислала Р. Ламскова,
Свердловская область.

«Лучше всего язык развит у хамелеонов, лягушек, которые ловят им мух, и еще у артистов и учителей».

(Из ответа ученика 8-го класса).
Прислал М. Попов,
г. Красноярск.

«Краснодарское городское бюро по трудоустройству населения приглашает на постоянную работу рабочих на контейнер по пошиву обуви и учеников».

Газета «Кубанская неделя».

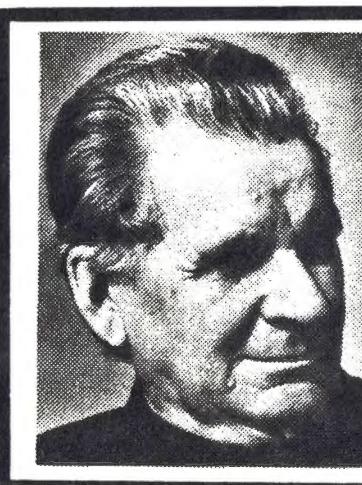
Прислал Б. Стукман,
г. Москва.

«Бригада женщин трудится не покладая рук, а руки эти совсем не молодые, ведь каждой из них перевалило за сорок пять лет».

(Из стенгазеты).
Прислала Е. Тарасова,
с. Верхний Мамон
Воронежской области.

«Своей фигурой Иван Степанович Дубовик гармонирует с современной мощной техникой, поступающей на вооружение сельского хозяйства».

Газета «Хлебороб Пришимья»,
Тургайская область.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Не стало Ивана Степановича Астапова. Он умер за рабочим столом, делая иллюстрации к очередной книге.

Более полувека И. С. Астапов ярко и интересно работал в разных жанрах — писал картины и портреты, проиллюстрировал не один десяток книг — от радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» до сочинений Толстого. Но одним из самых важных дел его жизни стала работа в «Боевом карандаше», ленинградском объединении мастеров сатирического плаката. В годы Великой Отечественной войны плакаты И. Астапова ярко и остро клеймили фашизм. После войны И. С. Астапов долгие годы руководил «Боевым карандашом». При его участии созданы сотни сатирических плакатов, авторы которых, придя в «Карандаш» совсем юными, сегодня стали известными художниками.

За большие заслуги в развитии искусства И. С. Астапову было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». Советский комитет защиты мира наградил его золотой медалью.

Мы всегда будем помнить Ивана Степановича Астапова, бойца советской сатиры.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Ты, конечно, можешь молодиться как тебе угодно, Элен, но все-таки помни, что между тобой и твоей дочерью должно быть не меньше девяти месяцев разницы.

●

В купе сизо от сигаретного дыма, три человека курят, не переставая. Входит еще один пассажир и вежливо спрашивает:

— Вы не возражаете, господа, если я не буду курить?

●

— Мне кажется, современному обществу угрожают электронные машины, которые начнут думать, как люди.

— Боюсь, мистер Крепс, дело обстоит как раз наоборот. Опасность в том, что люди начинают думать, как машины.

●

— Тото, мой мальчик, сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не играл со спичками!

— Я не играю, я прикуриваю.

— Ну вот и все! Мы проскочили границу и стали богачами!

«Еуропео», Италия.

●

Вице-президент лиги защиты животных написал в завещании: «Все мои костюмы и свитеры я оставляю несчастной, преследуемой людьми моли...»

●

В городке Халмар выступал лектор, ратовавший за развитие спорта и пребывание на свежем воздухе. Кроме того, он утверждал, что вредно пользоваться резиновыми сапогами и галошами, поскольку они не дают ногам дышать и могут вызвать головную боль. Тут вскочил местный выпивоха Пила-Ессе и заявил:

— Хочу подтвердить, что говорит лектор насчет галош: каждый раз, когда я просыпаюсь в галошах, у меня всегда голова болит!

Слова, слова...

Согнуть человека иногда проще мягким похлопыванием по плечу.

Из вавилонской книги «Как вязать людей в узел или вить из них веревки».

Хранить молчание удобнее, чем деньги: быстрее растут проценты.

Фольклор карьеристов государства Урарту.

Безопасней сражаться с ветряной мельницей, чем с флюгером.

Приписывается Дон Кихоту.

Рожденные ползать любят вызывать на соревнование по ползанию рожденных летать.

Наблюдение летающих.

●

— Наверное, синьор Гарнери, тяжело работать сборщиком налогов? Люди бывают грубы?

— Не сказал бы, обычно большинство приглашает наведаться завтра.

●

— Где вы брали такие восхитительные колготки?

«Рир», Франция.

Фальшивая нота.

«Прайвит ай», Англия.

●

Американские туристы осматривают старинный французский замок. Гид сообщает:

— Обратите внимание на башню справа, она не докончена.

— Вот видишь,— говорит одна туристка мужу,— зачем было вставать так рано?

Денчо ВЛАДИМИРОВ (Болгария)

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

В последнее время со мной происходят странные вещи. Посудите сами.

Началось с того, что я взял в библиотеке новую книгу, только что вышедшую из печати, принес ее домой и погрузился в чтение. Но едва я перелистал несколько страниц, как у дверей раздался звонок.

На пороге стоял запыхавшийся мужчина.

— Я едва вас нашел,— сказал он, счастливо улыбаясь.— Если не ошибаюсь, вы читаете новый роман Арсенова?

— Да, читаю, но вы как узнали? — удивился я.

— Очень рад познакомиться,— сказал он.— Я как раз этот самый Арсенов. Писатель. Я нашел вас по карточке в городской библиотеке. Вы первый читатель этой книги и пока единственный.

Гость прошел в мой кабинет, уселся за письменный стол, достал из кармана самопишущую ручку и стал вносить поправки на разных страницах книги. Наскоро переработал одну главу, написал эпилог.

— Извините, но я не успел доработать роман. Надо было сдавать в печать. Герой должен в конце уехать на стройку, а я успел его только женить. Нужно было закончить два киносценария и пьесу. О! Хорошо, что я вспомнил! В конце пьесы героиня должна выйти замуж, а я не успел возвратить ее из туристической поездки. Побегу в театр, может, успею!

И он убежал, прихватив с собой библиотечную книгу...

Примерно в это же время я заказал в ателье вечерний костюм. Мне доставили его в срок на дом, но у меня не было времени для примерки, и я повесил костюм в гардероб. В тот же вечер у дверей раздался звонок.

— Здравствуйте! — сказал незнакомый сухопарый мужчина в жилетке, без пиджака, с сантиметром на шее.— Извините, я портной из ателье. Мы вам отправили сегодня ваш костюм, не откажите показать мне его.

Я достал костюм из гардероба.

— Ну, так и есть! — воскликнул портной.— Мы пришили к вашему пиджаку рукава от ночной пижамы другого заказчика!

Он уселся за мой письменный стол, достал из портфеля ножницы, иглы, нитки, одним махом отрезал от моего пиджака чужие рукава и вместо них пришил штанины от детского пляжного костюмчика...

На день рождения дочка подарила мне комплект стереофонических пластинок любимой оперы.

Я тут же включил проигрыватель, и из динамика полились божественные звуки.

У дверей раздался звонок. На пороге стоял высокий, плотный мужчина.

— Звукооператор фабрики граммофонных пластинок,— представился он.— В этой пластинке обнаружена недоделка. Во время записи басовой арии в студии перегорели пробки. Получилось, что певец заикается. Мы приносим извинения. На самом деле ария должна звучать так.— Он оперся на стол и заревел, как бык. С потолка посыпалась штукатурка, а со всех сторон в стены, в пол и в потолок застучали соседи.

Прибежал милиционер, составил протокол. Я заплатил штраф за хулиганское нарушение общественной тишины.

Спустя неделю перед моим домом остановилась карета «Скорой помощи».

Дюжие санитары уложили меня на носилки и объяснили, что операцию, которую мне сделали на прошлой неделе, придется переделать — зашивали не теми нитками.

Я пытался доказать, что никогда в жизни не подвергался ни одной операции, даже ни одного зуба мне не удалили, но у хирурга не было времени. Мне дали наркоз. Когда я очнулся, то услышал голос хирурга:

— Понять не могу, что за чертовщина! Откуда взялся у него этот аппендикс, когда я сам удалил его неделю назад?

Оказывается, регистраторша в больнице очень спешила. Давая направление шоферу санитарной машины, она номера дома и квартиры поменяла местами.

Отлеживаясь в больнице, я, кажется, нашел разгадку всем этим чудесам!

Просто романист, портной, звукооператор, хирург и другие были последователями метода, распространенного в жилищном строительстве: сперва сдавать работу, а потом устранять недоделки.

Возвратившись из больницы домой, я обнаружил, что не оконченный мною рассказ на эту тему жена отправила в редакцию.

Как только я оправлюсь после операции, то устраню недостатки, и рассказ можно будет читать.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ
№ 30 (2400)
октябрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Н. Лисогорский, В. Мохов, В. Мочалов, Л. Самойлов, В. Тильман.

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 21.09.82. Подписано к печати 28.09.82. А 05196. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл.-кр. отт. 11,20. Тираж 5560000 экз.

(2-й завод 3409247—3859586). Изд. № 2318. Заказ 04925.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордене Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Весь мир клеймит израильскую военщину, организовавшую кровавую расправу над безоружным населением в Западном Бейруте. Тем не менее американский представитель в ООН предпринял неуклюжую попытку обелить Тель-Авив.

— Ничего, мистер Бегин, наш представитель в ООН попробует отмыть это пятнышко.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.